

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 5/2015***

<i>Представлено:</i>	Мохамедом бен Джазией и Науэль Беллини (представлены адвокатом Хавьером Рубио)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и двое их несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	20 февраля 2015 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 июня 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение арендаторов по итогам судебного процесса, инициированного арендодателем
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; недостаточная обоснованность утверждений; сообщение, не свидетельствующее о явном ущемлении прав
<i>Вопросы существа:</i>	меры для обеспечения полного осуществления закрепленных в Пакте прав; право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 11
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты e) и f) статьи 3; и статья 4

1.1 Авторами сообщения являются Мохамед бен Джазия, гражданин Испании, и Науэль Беллини, гражданка Алжира, родившиеся соответственно 25 апреля 1959 года и 17 января 1984 года. Авторы представляют сообщение от своего собственного имени и от имени двух своих несовершеннолетних детей, граждан Испании, родившихся 6 мая 2010 года и 13 сентября 2012 года. Авторы заявляют о нарушении государством-участником их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 11. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Авторы представлены адвокатом.

* Приняты Комитетом на его шестьдесят первой сессии (29 мая – 23 июня 2017 года).

1.2 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами и третьими лицами (пункты 2.1–10 ниже), не выражая своего мнения; затем он рассматривает вопросы приемлемости и существа сообщения; и наконец, делает выводы и выносит рекомендации.

А. Резюме информации и утверждения сторон

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы утверждают, что Мохамед бен Джазия снимал комнату в квартире в Мадриде с 15 июля 1998 года. В 2009 году авторы вступили в брак, и г-жа Беллини переехала в эту комнату, где они продолжали жить и после рождения двух детей. Авторы регулярно выплачивали ежемесячную арендную плату.

2.2 Г-н Бен Джазия с 1999 года обращался в Управление жилищного фонда Мадрида (УЖФМ) с просьбой о предоставлении ему социального жилья в связи с низкими доходами. В период с 1999 по 2011 годы он представил 13 таких ходатайств, ни одно из которых не было удовлетворено¹.

2.3 До 21 июня 2012 года г-н Бен Джазия получал ежемесячное пособие по безработице². В последующие месяцы авторы не могли выплачивать ежемесячную плату арендодателю г-же Б.П.С. по причине отсутствия у их семьи каких-либо доходов.

2.4 В марте 2012 года и 10 июля 2012 года г-жа Б.П.С. сообщила г-ну Бен Джазия о том, что не продлит с ним договор аренды. 31 августа 2012 года последний договор был разорван по причине истечения его срока действия, однако авторы отказались покинуть комнату в связи с отсутствием у них каких-либо доходов или альтернативного жилья.

2.5 Авторы утверждают, что с мая 2012 года они активизировали поиск жилья, обращаясь в различные государственные и частные благотворительные организации, такие как «Каритас»³, но безуспешно.

2.6 19 ноября 2012 года арендодатель ходатайствовала о начале устного разбирательства дела о выселении в связи с окончанием срока действия договора аренды в суде первой инстанции № 37 города Мадрида. 18 декабря 2012 года г-н Бен Джазия предстал перед судом № 37 и просил предоставить ему бесплатную юридическую помощь. 26 апреля 2013 года Комиссия по оказанию бесплатной юридической помощи отказала г-ну Бен Джазия, посчитав его просьбу необоснованной.

2.7 8 марта 2013 года г-н Бен Джазия просил администрацию автономного сообщества Мадрида предоставить ему пособие по обеспечению прожиточного минимума.

2.8 30 мая 2013 года суд № 37 пришел к заключению, что договор об аренде был разорван по причине истечения его срока действия, и постановил выселить авторов 9 июля 2013 года в соответствии с пунктом 4 статьи 440, и пунктом 3 статьи 549 Закона о гражданском судопроизводстве. В своем решении суд при-

¹ Авторы прилагают копию документа администрации автономного сообщества Мадрида от 6 сентября 2013 года, подтверждающего, что в ходатайствах № 0001/1999, 000/2001, 000/2002, 019/2004, 01/2005, 02/2006, 3/2007, 019/2007, 74/2008, 74/2009, 03/2010, 04/2010, 74/2010 и 74/2011 г-н Бен Джазия просил предоставить ему социальное жилье. 13 первых ходатайств были отклонены. В документе указывается, что последнее ходатайство по-прежнему находится на рассмотрении.

² Авторы прилагают копию «Доклада о занятости» Министерства занятости и социального обеспечения от 14 марта 2013 года, в котором говорится о том, что г-н Бен Джазия получал пособие по безработице в период с 22 июня 2010 года по 21 апреля 2011 года и с 24 марта 2012 года по 21 июня 2012 года.

³ Заявители прилагают копию документа, выданного отделением организацией «Каритас» в Мадриде 28 мая 2013 года.

нял во внимание заявления г-на Бен Джазия, касающиеся его финансового и семейного положения, и в соответствии со статьей 158 Гражданского кодекса и статьями 2 и 3 Органического закона № 1/1996 о юридической защите несовершеннолетних от 15 января постановил призвать Совет по социальным вопросам автономного сообщества Мадрида и Администрацию по делам семьи и социальные службы муниципалитета Мадрида принять в рамках своей компетенции меры для того, чтобы не допустить оставления г-на Бен Джазия без крыши над головой и его социальной изоляции и, в частности, в течение 20 дней проинформировать суд о принятых конкретных мерах.

2.9 4 июня 2013 года г-н Бен Джазия вновь направил в УЖФМ ходатайство о предоставлении ему социального жилья, приложив к нему постановление суда № 37 от 30 мая 2013 года. Он также просил социальные службы предоставить ему пособие по обеспечению прожиточного минимума. По просьбе авторов 20 июня 2013 года суд № 37 принял решение отложить выселение на один месяц.

2.10 2 июля 2013 года суд № 37 постановил, что ходатайство арендодателя об исполнении судебного решения от 30 мая 2013 года отвечает правовым требованиям, и предписал выселить авторов и их детей из снимаемой ими комнаты 11 сентября 2013 года и проинформировать Совет об этом решении.

2.11 19 июля 2013 года г-н Бен Джазия представил возражение против вышеупомянутого решения в тот же суд № 37 и просил приостановить исполнение распоряжения о выселении. Он, в частности, утверждал, что выселение будет представлять собой нарушение его права на достаточное и достойное жилище, и просил суд № 37 повторно направить ходатайства социальным службам автономного сообщества и муниципалитета Мадрида и предписать УЖФМ и Муниципальной службе по вопросам жилья и земли (МСЖЗ) предоставить ему альтернативное жилье в соответствии с ходатайствами, которые он подавал на протяжении более чем десяти лет.

2.12 22 июля 2013 года суд № 37 отклонил возражение автора, отметив, что оно не основано ни на одной из причин, перечисленных в пункте 1 статьи 556 Закона о гражданском судопроизводстве. 26 июля 2013 года г-н Бен Джазия ходатайствовал в суде № 37 о пересмотре и аннулировании принятого решения, вновь представив те же доводы, и просил пересмотреть сопутствующие обстоятельства его дела и риск, которому подвергнется его семья в том случае, если им не будет предоставлено альтернативное жилье. Наконец, г-н Бен Джазия просил суд № 37 повторно направить ходатайства социальным службам автономного сообщества и муниципалитета Мадрида, УЖФМ и МСЖЗ.

2.13 29 августа 2013 года г-н Бен Джазия обратился в Центр социального обслуживания округа Тетуан муниципалитета Мадрида. Сотрудница Центра в письменной форме проинформировала его о том, что социальные службы могут оказать ему финансовую помощь в виде оплаты месяца проживания в комнате, стоимость аренды которой соответствует уровню его доходов, который он обязуется поддерживать, и что в том случае, если существует опасность того, что дети останутся без крова, и при условии отсутствия у семьи других альтернатив, социальные службы могут рассмотреть возможность принятия мер для того, чтобы избежать бездомности⁴.

2.14 6 сентября 2013 года суд № 37 отклонил ходатайство, поданное г-ном Бен Джазия 26 июля 2013 года.

2.15 10 сентября 2013 года г-н Бен Джазия подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро и просьбу о принятии временных мер, в частности о приостановлении исполнения распоряжения о выселении.

⁴ Авторы прилагают копию документа, выданного 29 августа 2013 года Центром социального обслуживания Висенте Феррер муниципалитета Мадрида.

2.16 11 сентября 2013 года выселение было перенесено на 3 октября 2013 года из-за протестов некоторых соседей и членов общественных организаций.

2.17 20 сентября 2013 года г-н Бен Джазия вновь подал в Конституционный суд ходатайство о принятии временных мер.

2.18 30 сентября 2013 года г-н Бен Джазия обратился с просьбой о принятии временных мер в Европейский суд по правам человека. Авторы утверждают, что Европейский суд отклонил эту просьбу и что дальнейших ходатайств в этот суд они не представляли.

2.19 3 октября 2013 года решение о выселении авторов и их детей было приведено в исполнение силами муниципальной полиции. Во время выселения г-н Бен Джазия безуспешно просил арендодателя заключить внесудебное соглашение, с тем чтобы его семья могла остаться в комнате за плату, так как он начал получать пособие по обеспечению прожиточного минимума. В тот же день Служба скорой помощи и спасения муниципалитета Мадрида («Самур») предоставила авторам временное убежище в центре временного пребывания «Самур сосияль Мадрид», где они оставались в течение десяти дней до тех пор, пока власти не попросили их покинуть центр. После этого авторы со своими детьми четверо суток ночевали в автомобиле родственников, а затем переехали в квартиру, которую им на несколько недель предложил их знакомый. Авторы отмечают, что на момент выселения они не обладали достаточным уровнем дохода для того, чтобы позволить себе альтернативное жилье.

2.20 19 февраля 2014 года Конституционный суд отклонил ходатайство г-на Бена Джазии о применении процедуры ампаро, аргументировав это тем, что в деле явно отсутствовал факт нарушения основного права, в отношении которого эта процедура могла бы быть применена.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право, предусмотренное пунктом 11 статьи 1 Пакта, поскольку в соответствии с постановлением суда № 37 они подверглись выселению, несмотря на отсутствие у них альтернативного жилья, и что принятие этой меры отразилось на их несовершеннолетних детях, которые имели право на особую защиту⁵. В результате принятия вышеупомянутой меры авторы и их дети оказались в ситуации неопределенности, крайней нестабильности и уязвимости.

3.2 В ходе судебного процесса, который привел к выселению авторов, не были соблюдены надлежащие судебные гарантии, так как законодательство Испании не гарантирует должным образом соблюдение права на достаточное жилище в случае выселения по причине истечения срока действия договора аренды. Суды не оценивают возможные последствия принудительного выселения жильцов в конкретных обстоятельствах каждого дела. Суд № 37 не учел факт отсутствия у авторов альтернативного жилья и последствия, которые будет иметь выселение для двух их несовершеннолетних детей⁶.

3.3 Меры по оказанию помощи лицам с крайне низким уровнем доходов или лицам, не имеющим никаких доходов, являются недостаточными для защиты права на достаточное жилище, о чем свидетельствует тот факт, что на протяжении более чем десяти лет г-н Бен Джазия безуспешно просил УЖФМ предоставить ему социальное жилье. Несмотря на то, что УЖФМ, Совет и Администрация по делам семьи и социальные службы Мадрида были проинформированы о семейном положении авторов, они не приняли никаких мер для того, чтобы предотвратить ту ситуацию, в которой оказались авторы, оставшись без альтернативного жилья перед лицом неминуемого выселения.

⁵ В своей аргументации авторы также ссылаются на Конвенцию о правах ребенка, которая вступила в силу для государства-участника 5 января 1991 года.

⁶ Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по пятому периодическому докладу Испании об осуществлении Пакта (E/C.12/ESP/CO/5), пункт 22.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 мая 2015 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктами е) и f) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Кроме того, из сообщения не следует, что авторы столкнулись с явным ущемлением прав по смыслу статьи 4 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что авторы намеренно не предоставили соответствующую информацию, с тем чтобы ввести Комитет в заблуждение, утверждая, например, что они стали жертвами принудительного выселения. Тем не менее ситуация, в которой они оказались, не представляет собой принудительного выселения по смыслу замечания общего порядка № 7 (1997 год) о праве на достаточное жилище: принудительные выселения (пункты 3, 6 и 7). В действительности авторы были выселены по причине истечения срока действия договора, заключенного между частными лицами. При этом власти никак не вмешивались в процесс, за исключением того, что судебные органы выступили в качестве посредника после того, как арендаторы и арендодатель не смогли прийти к соглашению.

4.3 Утверждение о том, что власти не уделяли внимания положению авторов, не соответствует действительности, так как начиная с 2002 года последние постоянно получали социальную помощь от Центра социального обслуживания округа Тетуан муниципалитета Мадрида⁷. Причиной того, что финансовое положение семьи не было улучшено, стало, во многом, поведение г-на Бен Джазия, который посчитал, что эта обязанность лежит исключительно на государственных органах.

4.4 Согласно докладу Главного управления по вопросам жилищного строительства и восстановления автономного сообщества Мадрида от 21 апреля 2015 года, начиная с 2006 года доходы г-на Бен Джазия состояли из пособия по безработице, льготных выплат и платы за периодическую неофициальную работу. По данным социального отчета муниципалитета Мадрида, в 2006 году сотрудница социальной службы сообщила о том, что г-н Бен Джазия не желает искать работу, так как считает это бесполезным. В 2009 году сотрудники Центра напомнили ему о том, что он должен в обязательном порядке присутствовать при пересмотре суммы пособия по обеспечению прожиточного минимума, проводимом каждые шесть месяцев, так как за последние два года он приходил в Центр лишь однажды⁸. В 2012 году, как и в предыдущие годы, Центр отметил отсутствие у г-на Бен Джазия мотивации для поиска работы.

4.5 Государство-участник отмечает, что г-н Бен Джазия не занимался активным поиском жилья и рассчитывал на то, что оно будет предоставлено ему социальными службами, даже после того, как его выселение стало неизбежным. По истечении срока аренды в августе 2012 года сотрудница социальной службы предоставила ему информацию о государственных и частных учреждениях, предоставляющих социальное жилье. Г-н Бен Джазия, тем не менее, потребовал, чтобы жилье ему предоставил Центр. Кроме того, в июле 2012 года сотрудники Центра сообщили г-ну Бен Джазия о программе аренды социального жилья организации «Каритас», в рамках которой в октябре 2012 года он дважды получил финансовую помощь в размере 300 евро. В 2013 году социальные службы выплатили г-ну Бен Джазия 600 евро на удовлетворение его основных потребностей и призвали его продолжить поиск альтернативного жилья. В фев-

⁷ Согласно данным совместного социального отчета муниципалитета Мадрида и Муниципального совета округа Тетуан от 24 апреля 2015 года (социальный отчет), вышеупомянутый Центр осуществлял социальное сопровождение г-на Бен Джазии в его усилиях по получению пособия по обеспечению прожиточного минимума и поиску работы.

⁸ Согласно данным социального отчета, начиная с 2013 года пособие по обеспечению прожиточного минимума г-на Бен Джазия составляло 532 евро.

рале 2013 года сотрудница Центра отметила, что г-н Бен Джазия не занимался поиском альтернативного жилья, несмотря на то, что он знал, что ему придется покинуть снимаемую комнату. В связи с нежеланием г-на Бен Джазия искать жилье в 2013 году его вызвали в Центр и предложили финансовую помощь для аренды комнаты на один месяц и выплаты залога за квартиру в размере не более 400 евро. Ему также сообщили, что в случае выселения 11 сентября и отсутствия у его семьи жилья будут приняты меры для защиты несовершеннолетних. В сентябре 2013 года г-н Бен Джазия вновь начал получать ежемесячное пособие по обеспечению прожиточного минимума в размере 532,51 евро.

4.6 Из всех ходатайств о предоставлении социального жилья, поданных г-ном Бен Джазия, только в три по предложению Центра он включил информацию о своей семье⁹. Государство-участник отмечает, что в настоящее время УЖФМ ежегодно получает 8 000 ходатайств о предоставлении социального жилья, а располагает в муниципалитете Мадрида примерно 260 единицами жилья.

4.7 Авторы не сообщили Комитету о том, что в «Самур» их проинформировали о том, что если по истечении максимального срока нахождения в центре временного пребывания «Самур сосияль Мадрид» они не найдут себе жилья, то г-же Беллини и детям могут предложить место в приюте для женщин, а г-ну Бен Джазия – в центре помощи бездомным. Центр социального обслуживания (округа Тетуан) муниципалитета Мадрида предложил им аналогичную альтернативу (см. пункт 2.13 выше).

Комментарии авторов сообщения в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости

5.1 27 июня 2015 года авторы представили свои комментарии в отношении замечаний государства-участника, в которых заявили, что обязанности по статье 11 Пакта распространяются на случаи, касающиеся арендуемого жилья, включая выселение, которое может носить принудительный характер, в тех случаях, когда осуществляется согласно законодательству, несовместимому с положениями Пакта, и когда затрагиваемые лица не имеют надлежащего доступа ко всем соответствующим средствам правовой защиты¹⁰.

5.2 В своих замечаниях государство-участник пытается оценить гражданское поведение г-на Бен Джазия, с тем чтобы оправдать непредоставление ему альтернативного жилья и переносит на него бремя доказывания, ставя под сомнение слова человека, который утверждает, что стал жертвой нарушения Пакта. Г-н Бен Джазия, однако, искал работу и пытался трудоустроиться, начиная по меньшей мере с 1998 года¹¹. Его плохое или подавленное настроение при общении с социальными службами объясняется отсутствием у него работы и серьезными трудностями, с которыми он сталкивался при попытке обеспечить свою семью продовольствием и одеждой.

5.3 Муниципальные социальные службы и другие учреждения, в которые он обращался, не проявляли подлинного интереса к его делу. Назначенный адвокат отказался защищать его, сославшись на необоснованность его претензий, а Коллегия адвокатов Мадрида отклонила просьбу г-на Бен Джазия о назначении ему другого адвоката.

⁹ Государство-участник прилагает копию доклада Главного управления по вопросам жилищного строительства и восстановления автономного сообщества Мадрида от 21 апреля 2015 года, в котором говорится, что г-н Бен Джазия представил 16 ходатайств о получении социального жилья: 11 из них – по квоте для особо нуждающихся и 5 – в порядке жребия. В заключении доклада отмечается, что ходатайства г-на Бен Джазия о предоставлении ему социального жилья по квоте для особо нуждающихся было «принято» и что на момент представления доклада он занимал 432-е место в очереди.

¹⁰ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 7, пункты 11, 16 и 19.

¹¹ Авторы прилагают справку о том, что г-н Бен Джазия работал техником-электронщиком в частной компании (в 1993–1996 годах), выданную этой компанией, и семь свидетельств о посещении технических курсов от 2001, 2004, 2006–2008 и 2015 годов, выданных частными и государственными учреждениями.

5.4 Государство-участник говорит о том, что социальные службы предложили г-же Беллини и детям проживание в приюте отдельно от г-на Бен Джазия, что привело бы к разделению семьи и повлекло бы за собой нанесение еще большей психологической травмы детям, чем выселение. В любом случае авторы утверждают, что после того, как их попросили покинуть центр службы «Самур», пребывание в котором не могло быть продлено, им не предложили никакого достойного альтернативного жилья.

5.5 В 1999 году государство-участник проигнорировало ходатайство автора о предоставлении ему социального жилья, а в последующие годы количество единиц такого жилья сократилось, несмотря на нехватку жилых помещений для удовлетворения потребностей лиц, оказавшихся в крайне уязвимом положении в результате тяжелого экономического кризиса. Власти Мадрида продавали социальное жилье инвестиционным фондам, сокращая тем самым количество доступного жилья. Например, в 2013 году в целях восстановления бюджетного баланса УЖФМ продал 2 935 домов и других единиц жилья частной компании на сумму 201 млн евро¹².

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 17 сентября 2015 года государство-участник представило замечания по существу сообщения и повторило свои доводы в пользу признания сообщения неприемлемым.

6.2 Государство-участник отмечает, что после получения ходатайства г-ну Бен Джазии были назначены бесплатный поверенный и адвокат. Тем не менее адвокат посчитал, что его ходатайство было необоснованным, и это мнение было подтверждено Комиссией по оказанию бесплатной юридической помощи. Однако г-н Бен Джазия был представлен адвокатом, которого выбрал он сам.

6.3 Государство-участник вновь повторяет, что речь не шла о принудительном выселении, как утверждают авторы. В ходе судебного разбирательства в суде № 37 были соблюдены все процессуальные гарантии, применимые в соответствии с Пактом¹³. Г-ну Бен Джазия заблаговременно сообщили об истечении срока действия договора аренды в марте 2012 года. На протяжении этого времени у него была возможность обратиться в социальные службы автономного сообщества и муниципалитета Мадрида. Выселение было проведено в надлежащее время и в присутствии служащих суда, сотрудников полиции и представителей заинтересованных сторон, пожелавших присутствовать. Г-н Бен Джазия имел возможность участвовать в последовавшем разбирательстве в суде № 37 и подавать ходатайства. Он также имел возможность подать ходатайство о применении процедуры ампаро в Конституционный суд и просьбу о принятии временных мер в Европейский суд по правам человека.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 22 февраля 2016 года авторы ответили на замечания государства-участника по существу сообщения и повторили свои утверждения о нарушении статьи 11 Пакта.

7.2 В ходе разбирательства в суде № 37 не были соблюдены соответствующие судебные гарантии. При вынесении решения о выселении не были учтены возможные последствия принятия такой меры для авторов и, в особенности, для их несовершеннолетних детей. Законодательство не предусматривает права обвиняемых обжаловать решение о выселении или подавать ходатайства, в которых они могли бы изложить последствия выселения. Они могут лишь подать иск о полном или частичном возвращении им арендной платы.

¹² Авторы ссылаются на доклад организации «Международная амнистия» под названием *Derechos desalojados. El derecho a la vivienda y los desalojos hipotecarios en España*, Madrid, Amnistía Internacional España, 2015, pág. 42.

¹³ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 7, пункт 15.

7.3 Авторы вновь заявляют, что государство-участник приняло регрессивные меры в отношении социального жилищного фонда в условиях серьезного экономического кризиса.

Материалы, представленные третьими сторонами

8.1 5 апреля и 25 октября 2016 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, санкционировала задействие Международной сети по экономическим, социальным и культурным правам (ЭСКП-сеть)¹⁴ и Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола, статьей 14 временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом и Руководящими принципами в отношении третьих сторон.

8.2 17 мая 2015 года ЭСКП-сеть представила свои замечания, отметив, что государства-участники обязаны, помимо прочего, защищать право на жилище для всех лиц в пределах их юрисдикции, включая лиц, снимающих жилье на основании договоров аренды, заключенных между частными лицами; принимать соответствующие меры для соблюдения права на жилище в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов; и гарантировать соблюдение права на эффективные средства правовой защиты. 19 мая 2016 года Комитет направил эти замечания государству-участнику и автору с просьбой представить свои замечания и комментарии.

8.3 31 января 2017 года Специальный докладчик, не занимая какой-либо позиции в отношении утверждений авторов, отметила, что в их сообщении затрагиваются важные вопросы, касающиеся обязательств государства по предотвращению и решению проблемы бездомности, включая, в частности, устранение ее структурных причин; вопросы доступа к правосудию; защиты в случае прекращения аренды по истечении срока действия договора; а также по принятию позитивных мер для оказания помощи лицам, оказавшимся не в состоянии оплачивать аренду. 19 февраля 2017 года Комитет направил эти замечания государству-участнику и авторам с просьбой представить свои замечания и комментарии.

Комментарии сторон по материалам, представленным третьими сторонами

9. 19 июня 2016 года авторы проинформировали Комитет о том, что они разделяют мнение, выраженное в соображениях ЭСКП-сети, которое дополняет их утверждения.

10. 17 марта 2017 года государство-участник представило свои соображения по материалам, представленным Специальным докладчиком. В них государство-участник перечисляет и вкратце описывает соответствующие меры, которые принимались властями с начала экономического кризиса для защиты интересов уязвимых групп населения, в частности лиц, сталкивающихся с особыми трудностями при выплате ипотечных займов.

¹⁴ Представлена Центром по экономическим и социальным правам, Глобальной инициативой в защиту экономических, социальных и культурных прав, преподавателем Университета им. Хорхе Тадео Лосано в Боготе Аной Лусией Майей Агирре, Центром защиты социальных прав, Центром социально-правовых исследований, Проектом по защите социально-экономических прав Института Дуллаха Омара, Южная Африка, организацией «Международная амнистия», Соединенным Королевством, наблюдателями ЭСКП в Испании и преподавателем Университета Витс, Южная Африка, Джеки Дагард.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

11.1 Согласно статье 9 его временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем приступить к рассмотрению любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

11.2 В соответствии с представленной сторонами информацией Комитет отмечает, что 30 сентября 2013 года г-н Бен Джазия безуспешно представил ходатайство о принятии временных мер в Европейский суд по правам человека и после этого не представлял в этот суд никаких ходатайств и что государство-участник не представило возражений в соответствии с подпунктом с) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола. В любом случае отказ Европейского суда принимать временные меры не влечет за собой рассмотрение дела по смыслу Факультативного протокола.

11.3 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника относительно того, что ходатайства авторов были явно необоснованными в соответствии с подпунктом е) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, так как авторы столкнулись не с принудительным выселением, а с выселением по причине истечения срока действия договора, заключенного между частными лицами, и что им на постоянной основе предоставлялась помощь со стороны властей. Вместе с тем Комитет отмечает, что факты, изложенные в сообщении, позволяют оценить, имело ли место нарушение Пакта, и что авторы достаточно обосновали свои жалобы для целей приемлемости.

11.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым, так как оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку соответствующая информация относительно ситуации, в которой оказались авторы, в нем не представлена или представлена в искаженном виде, с тем чтобы ввести Комитет в заблуждение. Вместе с тем Комитет считает, что простое разногласие между государством-участником и авторами относительно представленных фактов, включая деятельность социальных служб и поведение г-на Бен Джазия в плане поиска работы и альтернативного жилья, не может быть приравнено к злоупотреблению правом на представление сообщений по смыслу подпункта f) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола.

11.5 Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно того, что сообщение следует также признать неприемлемым, поскольку из него не следует, что авторы столкнулись с явным ущемлением прав. В соответствии со статьей 4 Факультативного протокола Комитет может, при необходимости, отказать в рассмотрении сообщения, если оно не свидетельствует о явном ущемлении прав г-на Бен Джазии, за исключением тех случаев, когда Комитет считает, что сообщение затрагивает серьезный вопрос общей значимости. Буквальное и систематическое толкование позволяет сделать вывод о том, что данная статья устанавливает не требование в отношении приемлемости, которому сообщение должно удовлетворять в соответствии с Факультативным протоколом¹⁵, а дискреционное полномочие Комитета отказывать в рассмотрении сообщения, если описываемые в нем события не соответствуют определенному уровню тяжести и если это необходимо в целях распределения ресурсов для более эффективного выполнения им своих функций. Такое толкование было подтверждено в ходе работы по подготовке Факультативного протокола¹⁶. При осуществлении такого дискреционного полномочия Комитет анализирует, в числе прочих факторов, насколько в законодательстве отражены отдельные права, предусмотренные Пактом, и столкнулась ли жертва с явным ущемлением прав,

¹⁵ См. также пункт 5 статьи 14 временных правил процедуры Комитета.

¹⁶ См. доклад Рабочей группы открытого состава по факультативному протоколу к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах о работе ее пятой сессии (A/HRC/8/7), пункты 155 и 157.

учитывая обстоятельства дела, в частности характер предположительно нарушенных прав, тяжесть предполагаемого нарушения и/или возможные негативные последствия нарушения лично для предполагаемой жертвы¹⁷. В свете этих соображений и фактов, изложенных в сообщении, Комитет считает, что он не должен отказываться от рассмотрения данного сообщения в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола.

11.6 Комитет отмечает, что сообщение отвечает критериям приемлемости, установленным в статьях 2 и 3 Факультативного протокола, и в этой связи объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

С. Рассмотрение сообщения по существу

Факты и правовые вопросы

12.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей представленной ему информации, как это предусмотрено статьей 8 Факультативного протокола.

12.2 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право на достаточное жилище, поскольку в соответствии с постановлением суда № 37 они были выселены из снимаемой ими комнаты. При этом не было учтено отсутствие у них альтернативного жилья и возможные последствия вынесения такого постановления, в особенности для их несовершеннолетних детей. Они утверждают, что в ходе судебного разбирательства не были соблюдены надлежащие правовые гарантии и что власти не предоставили их семье социальное жилье. Кроме того, в условиях серьезного экономического кризиса автономное сообщество Мадрид распродало часть социального жилищного фонда в частные инвестиционные фонды.

12.3 Государство-участник утверждает, что авторы были выселены по инициативе частного лица (арендодателя), что судебные власти участвовали в процессе лишь в качестве посредника и что в ходе последовавшего разбирательства в суде № 37 были соблюдены все судебные гарантии. Кроме того, оно отмечает, что социальные службы сообщества и муниципалитета Мадрида оказывали авторам помощь в разных вопросах (см. пункт 4.5 выше) в рамках имеющихся у них ресурсов, в том числе предоставляли им финансовую помощь и оказали содействие в виде предоставления им временного жилья в течение десяти дней после их выселения, и что причиной того, что финансовое положение семьи не было улучшено, стало, во многом, поведение г-на Бен Джазия.

12.4 Стороны не оспаривают тот факт, что авторы постоянно проживали со своими детьми в съемной комнате в Мадриде; что судебное разбирательство в суде № 37, начатое в отношении г-на Бен Джазия арендодателем, привело к выселению авторов и их детей 3 октября 2013 года; что, несмотря на то, что г-н Бен Джазия в разные периоды времени получал пособие по безработице и пособие по обеспечению прожиточного минимума (см. сноски 2 и 8 выше), на момент выселения авторы не располагали альтернативным жильем или доходами для аренды другого жилья; что г-н Бен Джазия неоднократно просил УЖФМ предоставить ему социальное жилье в период с 1999 по 2011 год (см. сноски 1 и 9 выше), но безуспешно; и что в период 2012–2013 годов УЖФМ и другие учреждения автономного сообщества Мадрида продали 2 935 единиц жилья частным инвестиционным компаниям/фондам (см. сноску 12 выше).

¹⁷ См., например, Европейский суд по правам человека, дело *Гальяно Джорджи против Италии*, ходатайство № 23563/07, приговор от 6 марта 2012 года, пункты 54–56; и *Джустини против Италии*, ходатайство № 13175/03, приговор от 18 октября 2011 года, пункт 34.

12.5 Что касается положения заявителей по окончании их пребывания во временном приюте службы «Самур», то Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно того, что сотрудники службы «Самур» сообщили авторам о возможности в случае необходимости размещения г-жи Беллини и детей в приюте для женщин, а г-на Бен Джазия – в центре помощи бездомным. Авторы, в свою очередь, утверждают, что после того, как их попросили покинуть временный приют, им не предложили никакого достойного альтернативного жилья. В этой связи Комитет отмечает, что материалы, представленные обеими сторонами (см. сноски 4 и 7 выше), подтверждают лишь то, что в августе 2013 года социальные службы округа Тетуан проинформировали г-на Бен Джазия о том, что в случае выселения его семьи и отсутствия у них альтернативного жилья вышеупомянутые службы примут меры для защиты детей. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение авторов о том, что после своего десятидневного пребывания во временном приюте им и их детям пришлось четверо суток ночевать в автомобиле их родственника до тех пор, пока знакомый не предложил им жилье на несколько недель.

12.6 Комитет также отмечает, что авторы не оспаривают информацию, содержащуюся в докладе Центра социального обслуживания Мадрида от 24 апреля 2015 года, о том, что в 2012 и 2013 годах г-н Бен Джазия регулярно получал от Центра финансовую помощь для удовлетворения его основных потребностей (см. пункт 4.5 выше).

12.7 В свете констатации Комитетом соответствующих фактов и утверждений сторон основной вопрос в связи с сообщением заключается в том, стало ли выселение авторов из снимаемой ими комнаты по истечении срока действия договора аренды в соответствии с постановлением суда № 37 и без предоставления авторам альтернативного жилья нарушением их права на достаточное жилище согласно пункту 1 статьи 11 Пакта, с учетом того что они остались без крыши над головой. Для изучения этого ключевого вопроса Комитет рассмотрит ранее представленный государством-участником довод относительно того, что проблема возникла между частными лицами и не имеет никакого отношения к Пакту. Комитет прежде всего перечислит некоторые соответствующие элементы права на жилище, в частности те, которые касаются лиц, проживающих в съемном жилье, и правовой защиты этого права.

Право на жилище и правовые гарантии проживания

13.1 Право человека на достаточное жилище является основополагающим правом, которое представляет собой основу для пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами¹⁸ и всецело связано с другими правами человека, включая те из них, которые изложены в Международном пакте о гражданских и политических правах¹⁹. Право на жилище должно обеспечиваться всем, вне зависимости от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам²⁰, и государства-участники обязаны принимать все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить полную реализацию этого права в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов²¹.

13.2 Все лица должны пользоваться определенной степенью обеспечения проживания, которая гарантирует правовую защиту от принудительного выселения, преследования и других угроз²². Эта гарантия распространяется также на лиц, которые проживают в арендуемых помещениях, как государственных, так и частных, и которые должны иметь право на жилище, в том числе по истечении срока аренды.

¹⁸ Замечание общего порядка № 4 (1991) о праве на достаточное жилище, пункт 1.

¹⁹ Там же, пункты 7 и 9.

²⁰ Там же, пункт 7.

²¹ Там же, пункт 12.

²² Там же, подпункт а) пункта 8.

13.3 Принудительное выселение является *prima facie* несовместимым с требованиями Пакта и может быть оправданно только при самых исключительных обстоятельствах и согласно соответствующим принципам международного права²³. Комитет ссылается на определение принудительного выселения, приведенное в его замечании общего порядка № 7 (пункт 3), и подчеркивает, что это определение не ограничивается коллективными или широкомасштабными выселениями, или выселениями, приведенными в исполнение непосредственно государствами-участниками. Защита от принудительного выселения распространяется также на лиц, проживающих в арендуемом жилье²⁴.

13.4 В тех случаях, когда выселение является обоснованным (см. также пункты 15.1–15.3 ниже), соответствующие государственные органы должны гарантировать его проведение согласно законодательству, соответствующему положениям Пакта, включая принцип уважения человеческого достоинства, закрепленный в его преамбуле, и общие принципы целесообразности и пропорциональности. Все процессы в контексте принудительного выселения и процессы, которое могут повлиять на правовое обеспечение проживания и привести к выселению, должны осуществляться в соответствии с процессуальными гарантиями, обеспечивающими, в частности, наличие у затрагиваемых лиц реальной и эффективной возможности получить консультацию²⁵. Комитет напоминает о том, что не может быть права, если нет правового средства его защиты²⁶, и что таким образом, в соответствии с обязательством, содержащимся в пункте 1 статьи 2 Пакта, государства-участники обязаны обеспечить лицам, чье право на достаточное жилище могло быть затронуто, например в связи с принудительным выселением или истечением срока действия договора аренды, эффективное и надлежащее средство судебной правовой защиты²⁷.

Обязательство государства по защите арендаторов

14.1 Как утверждает государство-участник, выселение по истечении срока действия договора аренды представляет собой конфликт между частными лицами – арендатором и арендодателем в том смысле, что оно не инициируется непосредственно властями. Вместе с тем такой спор между частными лицами регулируется в рамках правовой системы государства-участника, которое в любом случае несет конечную ответственность за обеспечение соблюдения прав, закрепленных в Пакте, включая право арендаторов на жилище. Таким образом, хотя спор в связи с истечением срока действия договора аренды и возник между двумя частными лицами, государство-участник обязано, помимо прочего, гарантировать, чтобы выселение арендатора не противоречило пункту 1 статьи 11 Пакта (см. пункты 15.1 и 15.2 ниже).

14.2 Государства-участники обязаны не только соблюдать права, закрепленные в Пакте, в соответствии с которым им следует воздерживаться от их нарушения, но и защищать эти права, принимая меры для предотвращения прямого или косвенного вмешательства частных лиц в их осуществление²⁸. Если государ-

²³ Там же, пункт 18, и замечание общего порядка № 7, пункт 1.

²⁴ См. материалы, представленные ЭСКП-сетью.

²⁵ Замечание общего порядка № 7, пункт 15. См. также решение Конституционного суда Южной Африки по делу *Occupiers Olivia Road v. City of Johannesburg* [2008] ZACC 1, пункты 9–23. Верховный суд Индии также подчеркнул необходимость соблюдения гарантий при выселении: см. *Olga Tellis & Ors v Bombay Municipal Corporation, All India Reporter*, 1986, 180.

²⁶ Сообщение № 2/2014, *И.Д.Г. против Испании*, Соображения, принятые 17 июня 2015 года, пункт 11.3. См. также замечание общего порядка № 9 (1998 год) о применении Пакта во внутреннем праве, пункт 2.

²⁷ Замечания общего порядка № 3 (1990 год) о природе обязательств государств-участников, пункты 1 и 5; № 7, пункты 9, 11 и 15; и № 9, пункт 2; и сообщение № 2/2014, *И. Д. Г. против Испании*, пункты 11.3 и 11.4.

²⁸ Замечание общего порядка № 7, пункт 9. См. также замечания общего порядка № 22 (2016 год) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье, пункт 42; и № 23 (2016 год) о праве на справедливые и благоприятные условия труда, пункт 59.

ство-участник не принимает надлежащих мер для защиты одного из предусмотренных в Пакте прав, оно нарушает свое обязательство даже в том случае, если действие, приведшее к нарушению права, было произведено частным лицом или субъектом. Таким образом, хотя Пакт устанавливает, главным образом, права и обязательства в рамках взаимоотношений государства-участника и частных лиц, положения Пакта также применимы к отношениям между частными лицами. Выселение по истечении срока действия договора аренды, заключенного между частными лицами, может, соответственно, повлиять на осуществление прав, закрепленных в Пакте. В этой связи довод государства-участника о том, что настоящее сообщение касается конфликта между отдельными лицами и не имеет никакого отношения к Пакту, представляется необоснованным.

Право выселенных лиц на жилище и доступ к социальному жилью

15.1 При определенных условиях выселение лиц из арендуемого жилья может быть совместимым с положениями Пакта, если этой действие предусмотрено законодательством, предпринимается в качестве крайней меры, а затрагиваемые лица заблаговременно получают доступ к эффективным средствам судебной правовой защиты, чтобы удостовериться в том, что выселение является надлежащим образом обоснованным, например, в случае систематической невыплаты аренды или причинения ущерба арендуемой собственности без каких-либо разумных причин. Кроме того, затрагиваемые лица должны иметь реальную и эффективную возможность получить предварительную консультацию у государственных органов, должны отсутствовать альтернативные и не столь радикальные меры, а затрагиваемые лица не должны оказаться в ситуации, которая сама по себе нарушает прочие права, предусмотренные Пактом, и другие права человека или подвергает затрагиваемых лиц такому нарушению.

15.2 В частности, выселение не должно приводить к бездомности затрагиваемых лиц. Таким образом, если эти лица не могут позволить себе альтернативное жилье, государство-участник должно принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления в зависимости от обстоятельств надлежащего альтернативного жилья, расселения или доступа к плодородным землям²⁹. Государствам-участникам следует уделять особое внимание случаям, когда с выселением сталкиваются женщины, дети, пожилые люди, инвалиды, а также другие лица или группы лиц, подвергающиеся систематической дискриминации или находящиеся в уязвимом положении. Государство-участник обязано принимать разумные меры для предоставления альтернативного жилья лицам, которые в результате выселения могут остаться без крыши над головой, независимо от того, было ли решение о выселении принято властями государства-участника или частными лицами, например арендодателем.

15.3 Обязательство по предоставлению альтернативного жилья нуждающимся в этом выселенным лицам подразумевает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники должны прилагать все необходимые усилия в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов для соблюдения этого права. Для достижения этой цели государства-участники могут принимать самые разнообразные политические меры, включая предоставление субсидий на жилье лицам, которые не могут себе его позволить³⁰. Вместе с тем любые принимаемые меры должны быть осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными на осуществление вышеупомянутого права³¹. При разработке политики по предоставлению альтернативного жилья в случае выселения должны учитываться потребности затрагиваемых лиц и срочность ситуации, а также принцип уважения достоинства человека. Кроме того, государства-участники должны принимать меры на согласованной и скоординированной ос-

²⁹ Замечание общего порядка № 7, пункт 16.

³⁰ Замечание общего порядка № 4, подпункт с) пункта 8. См. также пункт 13.

³¹ Замечание общего порядка № 3, пункт 2. См. также письмо Председателя Комитета государствам-участникам Пакта от 16 мая 2012 года.

нове в целях устранения институциональных недостатков и структурных причин бездомности³².

15.4 Права человека неделимы и взаимосвязаны. Таким образом, обязательства государств-участников в области соблюдения права на жилище должны толковаться в совокупности с другими правозащитными обязательствами, в особенности в контексте выселения, в целях предоставления семье по возможности самой широкой охраны (пункт 1 статьи 10 Пакта). Обязательства государств-участников по предоставлению в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов альтернативного жилья нуждающимся в этом выселенным лицам, включают обязательства по защите семьи, в особенности в тех случаях, когда эти лица отвечают за заботу о находящихся на их иждивении детях и их образование.

15.5 Если в случае выселения государство-участник не гарантирует или не предоставляет затрагиваемому лицу альтернативное жилье, то оно должно продемонстрировать, что им были рассмотрены конкретные обстоятельства дела и что даже после принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов право этого лица на жилище не может быть удовлетворено. Представленная государством-участником информация должна позволять Комитету оценить целесообразность мер, принятых в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Факультативного протокола³³.

Судебное разбирательство дела о выселении в суде № 37

16.1 Комитет приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли выселение авторов из арендуемой ими комнаты нарушением их права на достаточное жилище. Комитет отмечает, что арендодатель сообщила г-ну Бен Джазия о своем намерении не продлевать и прервать договор аренды 15 марта и 12 июля 2012 года в соответствии со статьями 9 и 10 Закона о городской аренде и пунктом 1 статьи 1569 Гражданского кодекса, что срок действия договора истек 31 августа 2012 года и что, несмотря на это, авторы отказались покинуть комнату. В ответ на ходатайство арендодателя 30 мая 2013 года суд № 37 постановил выселить авторов в связи с истечением срока действия договора аренды в соответствии с пунктом 4 статьи 440, и пунктом 3 статьи 549 Закона о гражданском судопроизводстве. Таким образом, мера выселения в отношении авторов была принята в соответствии с законом.

16.2 Комитет отмечает, что авторы отказались покинуть арендуемую комнату, несмотря на то, что арендодатель заблаговременно проинформировала их о том, что не будет продлевать договор и что срок действия последнего истекает 31 августа 2012 года. Кроме того, авторы не выплачивали ежемесячную арендную плату с июня 2012 года. При отсутствии информации, которая свидетельствовала бы о том, что ходатайство арендодателя было необоснованным или не являлось необходимым, Комитет приходит к выводу, что для выселения авторов имелись законные основания.

16.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что в ходе процесса выселения не были соблюдены судебные гарантии и что просьба о предоставлении им адвоката была отклонена компетентными органами. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что в ходе рассмотрения дела в суде № 37 все надлежащие процессуальные гарантии, применимые в соответствии с Пактом, были соблюдены (см. пункт 6.3 выше). Комитет отмечает, что г-н Бен Джазия получил безвозмездную юридическую

³² См., например, материалы, представленные Специальным докладчиком по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте и ее доклад (A/HRC/31/54), пункты 28–38.

³³ См. также заявление Комитета по вопросу об оценке обязательства по принятию мер «в максимальных пределах имеющихся ресурсов» в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (2007 год).

помощь и право на представление его интересов в ходе судебного разбирательства и что его адвокат подал несколько ходатайств о применении различных средств судебной защиты; что г-ну Бен Джазия заблаговременно сообщили об истечении срока действия договора аренды и о выселении; и что последнее было проведено в надлежащее время и в присутствии служащих суда, сотрудников полиции и представителей заинтересованных сторон.

16.4 Комитет также принимает к сведению заявление авторов о том, что суд № 37 вынес решение об их выселении, не оценив возможные последствия принятия такой меры для авторов, в особенности для их несовершеннолетних детей, и что законодательство не предусматривает права обвиняемых обжаловать решение о выселении или подавать ходатайства, в которых они могли бы изложить последствия выселения. Они могут лишь подать иск о полном или частичном возвращении им арендной платы. В этой связи Комитет отмечает, что своими решениями от 30 мая и 2 и 22 июля 2013 года суд № 37 постановил выселить авторов в соответствии с пунктом 4 статьи 440 (после его изменения согласно Закону № 37/2011), пунктом 3 статьи 549 и пунктом 1 статьи 556 Закона о гражданском судопроизводстве и впоследствии подтвердил это решение. В соответствии с этими положениями, а также с пунктом 1 статьи 444 вышеупомянутого закона в ходе разбирательства ответчик мог делать лишь заявления, касающиеся выплаты арендной платы или обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к процедуре выселения. Кроме того, Комитет отмечает, что, несмотря на отсутствие конкретного законодательства, которое позволило бы судье в ходе устного судебного разбирательства по делу о выселении оценить совместимость этой меры с положениями Пакта (см. пункты 15.1 и 15.2 выше), 30 мая 2013 года суд № 37 постановил призвать Совет, Администрацию по делам семьи и социальные службы муниципалитета Мадрид принять в рамках своей компетенции меры для того, чтобы не допустить оставления г-на Бен Джазии без крыши над головой и его социальной изоляции, и, в частности, в течение 20 дней проинформировать суд о принятых конкретных мерах для того, чтобы гарантировать его несовершеннолетним детям достаточное и надлежащее жилище. 2 июля 2013 года это ходатайство было направлено повторно. Кроме того, суд по просьбе г-на Бен Джазия неоднократно откладывал выселение.

16.5 Комитет принимает к сведению меры, принятые судом № 37 для того, чтобы не допустить того, чтобы авторы, в особенности их несовершеннолетние дети, остались без крыши над головой и не подверглись нарушению других прав человека, и считает, что суд фактически провел оценку потенциальных последствий выселения, несмотря на то, что не имеет такого обязательства в соответствии с законом. Вместе с тем право на жилище в государстве-участнике не является основополагающим правом, защита которого может быть напрямую обеспечена в рамках процедуры ампаро. Кроме того, в рамках устного разбирательства дела о выселении судьи не обязаны в соответствии с законом переносить выселение до тех пор, пока затрагиваемое лицо не найдет альтернативное жилье. Более того, в законодательстве четко и конкретно не закреплено, что суды имеют такое обязательство или могут поручить другим государственным органам, например социальным службам, принять скоординированные меры для недопущения бездомности выселенного лица. В этом контексте 3 октября 2013 года суд № 37 принял решение о выселении авторов и их детей, несмотря на отсутствие у них альтернативного жилья или достаточных доходов для получения жилья на рынке недвижимости, а также несмотря на то, что Центр социального обслуживания Мадрида не отреагировал своевременно на запрос суда.

16.6 В результате, после пребывания во временном приюте службы «Самур» авторы и их дети были вынуждены четверо суток спать в автомобиле родственника. В связи с этим Комитет считает, что выселение авторов при отсутствии подтверждения наличия у них альтернативного жилья представляет собой нарушение их права на достаточное жилище, если государство-участник не продемонстрирует, что даже после принятия им всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов и рассмотрения конкретных обстоя-

тельств дела авторов их право на жилище не могло быть удовлетворено. В данном случае бремя доказывания в еще большей степени ложится на государство в связи с тем, что были затронуты интересы несовершеннолетних детей авторов, в возрасте примерно одного года и трех лет. Комитет приступает к анализу обоснованности объяснений государства-участника.

Объяснения, представленные государством-участником по вопросу об отсутствии доступа к альтернативному жилью

17.1 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что семья авторов нуждалась в социальном жилье, и утверждает лишь, что Центр социального обслуживания Мадрида оказывал им помощь, в том числе по поиску жилья, в пределах имеющихся у него ресурсов, и что причиной того, что финансовое положение семьи не было улучшено, стало во многом поведение г-на Бен Джазия.

17.2 Комитет считает, что в целях оптимизации ресурсов своих социальных служб государствам-участникам следует устанавливать требования и условия для получения социальных пособий. Вместе с тем эти условия должны быть разумными и тщательно разрабатываться не только во избежание возможной стигматизации, но и потому, что, когда какое-либо лицо ходатайствует о предоставлении ему альтернативного жилья, его поведение не может само по себе служить основанием для отказа в предоставлении социального жилья со стороны государства-участника. Кроме того, информация об этих условиях должна доводиться до сведения просителя в рамках транспарентной процедуры, своевременно и в надлежащей форме. Помимо этого, следует учитывать, что зачастую проблема нехватки жилья связана с такими структурными проблемами, как высокий уровень безработицы или укоренившаяся практика социальной изоляции, с которыми государственные органы должны бороться за счет принятия надлежащих, своевременных и скоординированных мер реагирования в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов.

17.3 В данном случае государство-участник не утверждает, что г-н Бен Джазия не выполнил требований или условий для подачи ходатайства о получении социального жилья, а лишь ставит под сомнение разумность его поведения при поиске работы и альтернативного жилья и попытках выполнения условий и требований для получения прочих социальных пособий. Таким образом, государство-участник не продемонстрировало, что авторы не выполнили каких-либо условий для получения социального жилья, о которых им было сообщено. Напротив, Комитет отмечает, что после рождения детей г-н Бен Джазия просил УЖФМ предоставить ему социальное жилье как минимум три или четыре раза и что 4 июня 2013 года он вновь направил ходатайство в УЖФМ, приложив к нему постановление суда № 37 от 30 мая 2013 года. Столкнувшись с неминуемым выселением, г-н Бен Джазия просил суд № 37 обратиться к социальным службам автономного сообщества и муниципалитета Мадрид и просить УЖФМ и МСЖЗ предоставить ему альтернативное социальное жилье.

17.4 Государство-участник также отметило, что в настоящее время УЖФМ ежегодно получает 8 000 ходатайств о предоставлении социального жилья, а располагает примерно 260 единицами жилья в Мадриде. Государство-участник, по всей видимости, косвенно указывает на то, что несмотря на выполнение авторами требований для получения социального жилья, оно не было предоставлено им в 2012–2013 годах, когда выселение авторов стало неизбежным по причине ограниченности имевшихся ресурсов.

17.5 Принимая к сведению меры, принятые в пользу авторов (см. пункт 4.5 выше), Комитет считает, что доводы государства-участника являются недостаточными, так как не свидетельствуют о том, что были предприняты все возможные усилия и использованы все имевшиеся у него ресурсы для того, чтобы в приоритетном порядке обеспечить соблюдение права на жилище лиц, которые, как авторы, оказались в крайне уязвимом положении. К примеру, государство-участник не обосновало необходимость отказа в предоставлении социаль-

ного жилья авторам в связи с использованием ресурсов для разработки государственными органами общей политики или плана действий в чрезвычайной ситуации в целях поэтапного претворения в жизнь права на жилище, особенно в отношении лиц, находящихся в крайне уязвимом положении. Более того, государство-участник не разъяснило Комитету причины, по которым региональные власти Мадрида, например УЖФМ, распродали часть социального жилищного фонда в частные инвестиционные фонды, ограничив тем самым доступ к нему, несмотря на то, что количество единиц социального жилья в Мадриде ежегодно оказывается значительно ниже спроса. Также оно не пояснило, каким образом такая мера обосновывается с точки зрения закона и почему она является наиболее подходящей для того, чтобы обеспечить осуществление в полной мере прав, закрепленных в Пакте. К примеру, в 2013 году УЖФМ продал 2 935 домов и других единиц жилья частной компании на сумму 201 млн евро, объяснив это необходимостью восстановления бюджетного баланса.

17.6 Комитет считает, что государства-участники обладают определенной свободой при распределении бюджетных ресурсов наиболее приемлемым образом, с тем чтобы гарантировать полную эффективность при осуществлении прав, предусмотренных Пактом³⁴, и что при определенных обстоятельствах они могут принимать регрессивные меры. Тем не менее в таких случаях государство-участник обязано доказать, что его решение было принято после самого тщательного изучения вопроса и что оно является полностью оправданным применительно ко всей совокупности прав, предусмотренных Пактом, в контексте полного использования максимального объема имеющихся ресурсов³⁵. В условиях серьезного экономического и финансового кризиса любые изменения или возможные корректировки политики должны, помимо прочего, носить временный характер и приниматься в соответствии с соображениями необходимости, пропорциональности и недискриминации³⁶. В данном случае государство-участник не обосновало необходимость принятия регрессивной меры, описанной в предыдущем пункте, сократив тем самым количество доступных единиц социального жилья в тот момент, когда потребность в нем значительно увеличилась в связи с экономическим кризисом.

17.7 Наконец, Комитет переходит к рассмотрению довода государства-участника о том, что служба «Самур» сообщила авторам, что если по истечении максимального срока пребывания во временном приюте «Самур сосиаль Мадрид» они не найдут жилья, г-жу Беллини и детей могут разместить в приюте для женщин, а г-на Бен Джазия – в центре помощи бездомным, и о том, что Центр социального обслуживания муниципалитета Мадрид предложил им аналогичную альтернативу. Такое предложение, если рассмотреть его более тщательно, подразумевает разлучение семьи, которое противоречит обязательству государства-участника по предоставлению по возможности самой широкой охраны и помощи семье как основной ячейке общества, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Пакта. В этой связи государство-участник не разъяснило Комитету, по какой причине авторы не имели альтернативных возможностей.

17.8 В силу вышеуказанных причин Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не представило никаких разумных обоснований того, почему даже после принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов авторам не могло быть предоставлено альтернативное жилье.

³⁴ Сообщение № 1/2013, *Лопес Родригес против Испании*, Соображения, принятые 4 марта 2016 года, пункт 13.3. См. также письмо Комитета от 16 мая 2012 года (примечание 31 выше).

³⁵ Замечание общего порядка № 4, пункт 9. См. также заявление Комитета о принятии мер «в максимальных пределах имеющихся ресурсов» в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, пункты 6–8 и 11.

³⁶ Письмо Комитета от 16 мая 2012 года (примечание 31 выше). См. также заявление Комитета о государственном долге, мерах строгой экономии и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (2016 год), пункт 4.

D. Выводы и рекомендации

18. С учетом всей представленной информации и конкретных обстоятельств данного дела Комитет приходит к выводу о том, что при отсутствии доказательств принятия государством-участником всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов выселение авторов и непредоставление им альтернативного жилья со стороны государственных органов государства-участника в целом, включая региональные власти Мадрида, представляет собой нарушение их права на достаточное жилище.

19. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, полагает, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 11, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2, и пунктом 1 статьи 10 Пакта. В свете соображений, содержащихся в настоящем сообщении, Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации.

Рекомендации в отношении авторов

20. Государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, в том числе: а) в том случае, если авторы не имеют надлежащего жилья, провести оценку ситуации, в которой они находятся, и после конструктивных и эффективных консультаций с самими авторами предоставить им социальное жилье или принять другие меры по предоставлению им достаточного жилища, с учетом критериев, установленных в настоящих соображениях; б) предоставить авторам денежную компенсацию за совершенные нарушения; и с) возместить авторам судебные издержки, понесенные ими в ходе рассмотрения данного сообщения.

Общие рекомендации

21. Комитет считает, что средства правовой защиты, рекомендованные в контексте индивидуальных сообщений, могут включать в себя гарантии неповторения, и напоминает об обязательстве государства-участника не допускать аналогичных нарушений в будущем. Комитет полагает, что государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законы и порядок их исполнения согласовались с обязательствами, закрепленными в Пакте. В частности, государство-участник обязано:

а) принять необходимые законодательные и/или административные меры для обеспечения того, чтобы в ходе судебного разбирательства дел о выселении арендаторов ответчики имели возможность обжаловать решение о выселении или подавать ходатайства, в которых они могли бы изложить последствия выселения, и обеспечить соответствие принимаемых мер положениям Пакта;

б) принять необходимые меры для решения проблем, связанных с отсутствием согласованности судебных решений и действий социальных служб, которое может привести к выселению отдельных лиц без предоставления им достаточного жилища;

с) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в случае выселения лиц, не имеющих средств для получения альтернативного жилья, эта мера претворялась в жизнь только после проведения конструктивных и эффективных консультаций с затрагиваемыми лицами и после принятия государством-участником всех необходимых мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов для обеспечения предоставления выселенным лицам альтернативного жилья, в особенности в случаях, когда речь идет о семьях, пожилых людях, детях и других лицах, находящихся в уязвимом положении;

d) в сотрудничестве с автономными сообществами и в максимальных пределах имеющихся ресурсов разработать и осуществить всеобъемлющий и комплексный план, направленный на то, чтобы гарантировать соблюдение права на достаточное жилище лицам с низким уровнем доходов в соответствии с замечанием общего порядка № 4³⁷. Этот план должен включать положения, касающиеся ресурсов, соответствующих мер, сроков и критериев оценки, которые позволят обеспечить разумное и поддающееся оценке соблюдение права таких лиц на жилище.

22. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Факультативного протокола и пунктом 1 статьи 18 временных правил процедуры в рамках Факультативного протокола государство-участник должно в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, содержащий информацию о мерах, принятых с учетом соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета и широко распространить их в доступной форме среди всех групп населения.

³⁷ См. также заключительные замечания Комитета по пятому периодическому докладу Испании (E/C.12/ESP/CO/5), пункт 21.